

БАДРИ МАЙСУРАДЗЕ:

«Я НИКОГДА НЕ ДУМАЛ, ЧТО БУДУ ОПЕРНЫМ ПЕВЦОМ»

Вчера он был Отелло. Венецианским мавром, страстно любящим и сгорающим от ревности, кончающим жизнь самоубийством...

Тамара УНАНОВА

Опера – жанр условный, здесь, как говорил Шаяпин, надо уметь «обмануть правдой». Бадри Майсурадзе, одному из исполнителей роли Отелло в совместной постановке Тампереского оперного театра и Национальной оперы “Эстония”, это в полной мере удалось. Его голос, покоряющий красотой, теплотой и богатством оттенков, передавал всю гамму чувств и переживаний вердиевского героя. А главное – его Мавр трогал душу.

Уроки Галины Вишневской

Мы беседуем на следующий день после спектакля, у артиста выходной, и он решил провести его, гуляя по Старому городу – благо, на дворе стояла дивная погода. Разговор заходит об одном из лучших исполнителей партии

Справка «Вестей Недели»:

- Бадри Майсурадзе родился в 1966 году в Тбилиси. В 1989 году окончил Тбилисскую консерваторию по классу вокала. Стажировался в Большом театре у Зураба Соткилавы, был солистом

и я пою прощальную арию. В общем, целая трагедия (смеется)... Такое вот у меня было детство, не совсем нормальное. Видимо, поэтому годам к шестнадцати я возненавидел музыку.

На оперной сцене сложно быть честным

– После окончания школы я поступил в театральный институт, на актерское отделение. Както меня пригласили принять участие в спектакле “Трехгрошовая опера” Брехта вместе с пятикурсниками вокального отделения. Меня услышал великий грузинский тенор Зураб Анджапаридзе, бывший тогда заведующим вокальной кафедрой, стал интересоваться, кто я. Оказалось, что моя бабушка и мама Анджапаридзе были двоюродными сестрами, но так как он раньше жил в Москве, мы не были знакомы... В конце концов, он сумел добиться того, что я полюбил музыку больше, чем драму, и поступил на вокальное отделение консерватории. Так что это его заслуга.

– Наверно, судьбой вам было предназначено стать певцом. И генетически, и ха-

Мы беседуем на следующий день после спектакля, у артиста выходной, и он решил провести его, гуляя по Старому городу – благо, на дворе стояла дивная погода. Разговор заходит об одном из лучших исполнителей партии Отелло Владимире Атлантоне, партнере Галины Вишневской в Большом театре.

- Он был гениальным Отелло. Вот у кого голос, что называется, от бога. Уникальный певец. «Отелло» Галина Вишневская пела с ним не часто, но у нее голова как компьютер: если что-то запомнит, то на всю жизнь. Она гениально умеет объяснять, просто и коротко, так, что самые сложные вещи сразу становятся понятными. Ее советы дорогого стоят. Если мой Отелло вызывает какие-то положительные эмоции, то в этом большая заслуга Галины Вишневской.

- Когда вы с ней познакомились?

- В 1994 году. Я пел «Аиду» в Большом театре, и на генеральную репетицию пришла Галина Вишневская. Вскоре я узнал из газет, что она с похвалой отзывалась обо мне. А чуть позже, когда я был в Новой Зеландии и пел там в «Трубадуре», у меня зазвонил мобильный телефон: «С вами говорит Галина Вишневская». С этого звонка, можно сказать, и началась наша дружба с Галиной Вишневской и Мстиславом Ростроповичем. Я счастлив, что встретился с этими гениальными людьми, и очень рад, что три года назад Галина Вишневская пригласила меня в свой Центр оперного пения преподавать. Хотя у меня самого уже есть ученики, я считаю Галину Вишневскую одним из своих педагогов. То, что она мне дала за эти десять лет, неоценимо.

- Вы тесно сотрудничаете с Мстиславом Ростроповичем, не раз пели под его

- Бадри Майсурадзе родился в 1966 году в Тбилиси. В 1989 году окончил Тбилисскую консерваторию по классу вокала. Стажировался в Большом театре у Зураба Соткилавы, был солистом Тбилисской государственной оперы. С 1995 года – солист Большого театра.

- Победитель Международного конкурса вокалистов им. Ф.Виньеса (Барселона, 1994) и Международного конкурса теноров им. Ю. Бьерлинга (Стокгольм, 1994).
- Выступает на сценах крупнейших оперных театров мира. Преподает в Центре оперного пения Галины Вишневской. Живет с женой и двумя детьми в Москве.

руководством, в том числе и в Ла Скала.

- Да, но, к сожалению, я не пел с ним итальянскую музыку. Несколькими годами назад я спел с ним «Мазепу» Чайковского в Ла Скала и «Леди Макбет Мценского уезда» Шостаковича в неаполитанском театре Сан-Карло и в мадридском театре «Реале». Сейчас вот буду петь в Большом Пьера Безухова в «Воине и мире» Прокофьева. Очень нервничаю, потому что первый раз в России я буду петь по-русски, а у меня это не так хорошо получается. Но отказать Ростроповичу не могу, потому что считаю его своим старшим другом, а друзьям отказывать нельзя.

«День рождения фиалки»

- Ростропович кажется очень демократичным человеком, а каков он в работе?

- Очень требователен. Он ведь сам невероятно работоспособен, может стоять за дирижер-

ским пульсом с десяти утра до двенадцати ночи. И того же требует от других. Певцы иногда на него злятся: петь двенадцать и больше часов очень тяжело. Но что делать? Это Ростропович.

- Ваша жена - пианистка, она тоже работает в Центре оперного пения. Преподает?

- Нет, она работает заместителем директора по артчасти... Достаточно одного педагога в семье. Признаюсь вам, я очень горжусь своими учениками, которые сейчас уже выступают в Цюрихе, Мюнхене, Бонне. Я очень рад, что они востребованы в России и на Западе.

- Я читала запись вашей беседы на радио «Свобода», из которой узнала любопытную вещь: вы выросли в музыкальной семье, пели с ранних лет, но певцом становиться вовсе не собирались и серьезную музыку не любили...

- Да, я переключал каналы, когда по телевизору показывали оперу – тогда, к счастью, не было такого засилья эстрады на телевидении, как теперь. Моя мама

была оперной певицей, сейчас она заслуженный педагог Грузии, преподает вокал. Бабушка тоже была певицей, солисткой народного хора. Мой старший брат тоже поет. Дома у нас часто устраивались концерты, так что я рос, со всех сторон окруженный музыкой. Мне было полтора года, когда я первый раз выступил на грузинском телевидении, спев песню. Потом я учился музыке во Дворце пионеров, и мне почти каждый день приходилось петь: к нам в Тбилиси приезжали разные партийные делегации, я должен был перед ними выступать. Мама одевала меня в шорты, на шею повязывала красный галстук, а еще на меня вешали медали, которые я получил, участвуя в детских конкурсах, и вот с этими медалями я объездил многие города бывшего Советского Союза и даже соцстраны. Когда мне было лет десять, я записал на пластинку первую в своей жизни оперу – «День рождения маленькой фиалки». Я исполнял партию Пчелы, которая спасает фиалку. В финале оперы Пчела умирает,

Фото: Харви РОСПУ

мы. В конце концов, он сумел добиться того, что я полюбил музыку больше, чем драму, и поступил на вокальное отделение консерватории. Так что это его заслуга.

- Наверно, судьбой вам было предназначено стать певцом. И гены сказались, и желание мамы...

- Все вместе. Мама, конечно, мечтала, чтобы я стал певцом. И Анджапаридзе со своей гениальной интуицией сумел увидеть во мне, актере драмы, оперного певца. Я ведь был учеником Туманишвили, три года играл в его театре и параллельно учился в консерватории, не порывал со своей первой любовью. Кроме того, я снимался в кинофильмах, сыграл Россини в телеспектакле. А сейчас театр без музыки кажется мне очень простым, система Станиславского легко работает в драме, а вот быть честным и правдивым на оперной сцене – очень сложно. Но эта-то сложность меня и привлекает. Так что сейчас моя любовь – это опера.

- Есть у вас какие-то цели, заветные желания?

- Я никогда не ставил перед собой определенной цели и не думал, что стану оперным певцом. Вообще не люблю загадывать на будущее. Делаю свое дело, а там – будь что будет. Я спел сорок шесть партий. Может, это не очень много, Доминго спел семьдесят. Но тем, что я уже сделал, я в целом доволен. Вот и «Отелло» спел в Таллинне. До этого я пел «Отелло» в Мальмё, Стокгольме, Копенгагене и Тбилиси. Однако мне очень хотелось спеть здесь, я ведь не смог спеть у вас «Тоску» – проблемы с почками на три месяца выбили меня из колеи. Слава Богу, сейчас со здоровьем порядок, и я очень рад, что впервые после болезни спел такую серьезную оперу. Надеюсь, что это, хотя и первая, но не последняя встреча с вашим театром и с вашей публикой.